

5. Kant I. K vechnomu miru / Per. s nem. L. A. Komarovskogo // Kant I. Soch. v 4–h t. na nem. i russ.azykah. – M.: “Kamī”, 1993. – T. 1. – S. 354–477.

6. Habermas J. Kommunikatives Handeln und detranszendentalisierte Vernunft. – Stuttgart: Philipp Reclam, 2001. – 87 s.

Bogachov A. L., doctor of sciences in philosophy, associate professor of the Philosophy Department, Taras Shevchenko National University of Kyiv (Ukraine, Kiev), a.bogachov@gmail.com

On the concept of survival

The author analyses the contradiction of contemporary situation of humankind in terms of Kant and Hegel's practical philosophy. The contradiction lies in the fact that the global spreading of material technique requires a global responsibility to its use. World legal order is a solution of this contradiction. We need a political concept that clarifies the relationship of legal order, moral and life-world. This concept is discussed in the paper from the standpoint of Kant's cosmopolitanism and Hegel's historicism. The paper is focused on Hegelian notions of substantial morality (substantielle Sittlichkeit) and “end of world history”. The author concludes that in terms of classical practical philosophy a scope of rights must correlate with a level of freedom. Civilizations differ in their level of freedom, which depends on their life-world.

Keywords: legal system, moral, life-world, civilization.

Богачёв А. Л., доктор философских наук, доцент кафедры философии философского факультета, Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко (Украина, Киев), a.bogachov@gmail.com

О концепции выживания

Анализируется противоречие современной ситуации человечества с точки зрения практической философии И. Канта и Г. В. Ф. Гегеля. Противоречие состоит в том, что глобальное распространение материальной техники требует глобальной же ответственности относительно ее использования. Создание всемирного правового порядка является разрешением этого противоречия. Нам необходима политическая концепция, которая поясняет связь правовой системы, морали и жизненного мира различных народов. Эта концепция рассматривается в статье с позиций космополитизма Канта и историзма Гегеля. Основное внимание уделяется гегелевским понятиям субстанциальной нравственности и “конца всемирной истории”. Автор приходит к выводу, что в аспекте классической практической философии объем прав должен коррелировать с уровнем развития свободы. Каждая цивилизация отличается определенным уровнем свободы, который зависит от ее жизненного мира.

Ключевые слова: правовая система, мораль, жизненный мир, цивилизация.

* * *

УДК 001:1

Владленова И. В.

кандидат философских наук, доцент, профессор, Харьковский национальный технический университет “ХПИ” (Украина, Харьков), vladlenova@email.ua

ВЛИЯНИЕ ЭКСТЕРНАЛЬНЫХ И ИНТЕРНАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ НА ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В НАУКЕ

Целью данной статьи является исследование различных факторов, которые влияют на динамику и развитие современной науки. Выделены различные модели, описывающие динамику и развитие науки. В рамках различных моделей можно выделить исследования, в которых выделяются интернальные и экстернальные факторы, что определяет проблемный круг вопросов, которые оформляются в философском дискурсе. При акценте на экстернальных факторах исследования концентрируются в русле историзма, который признает важную роль социокультурного, исторического контекста в развитии научного знания, социологии знания и социальной эпистемологии, призванных выявлять социальные условия научной деятельности, рассматривать науку как социальный институт. Акцент на интернальных факторах смещает исследования в русле позитивистской традиции, логики, методологии науки, научного и структурного реализма. Выведено, что интернальные и экстернальные факторы действуют подобно двум фильтрам между компонентами науки, обуславливая стратегию научного поиска, поэтому их нельзя нивелировать.

Ключевые слова: наука, экстернальные и интернальные факторы, историзм, логика, методология.

(статья друкується мовою оригіналу)

Современная наука развивается быстрыми темпами, наблюдается лавинообразное увеличение знания, которое катализирует развитие технологий, приводящих к новым видам производства. Существуют различные модели, описывающие динамику и развитие науки. В

революционно–эволюционной модели научная теория представляет собой строго организованную концептуальную систему, формирующуюся под воздействием естественного отбора (ложные теории отсеиваются в результате отбора). Отметим, что стадии эволюции и революционных переходов в таких моделях достаточно хорошо сочетаются, поэтому мы объединили их в одну революционно–эволюционную модель, которую развивают Т. Кун, Д. Кэмпбелл, К. Поппер, С. Тулмин, Г. Фоллмер, Д. Х. Исследователь Л. Лаудан, модифицируя эволюционно–революционную модель, а также ее аналоги, выдвигает “сетчатую модель обоснования” (reticulated model), которая, по его мнению, способна учесть как дискретные, так и континуальные измерения развития научного знания и тем самым ввести критерий, определяющий границу между дискретностью и кумулятивностью [1]. Лаудан опирается на идеи, разработанные Куном, Лакатосом, однако трансформирует их, предложив свой вариант модели развития науки – это дискретная модель развития науки. В рамках различных моделей можно выделить работы, в которых исследователи выделяют интернальные и экстернальные факторы, что определяет круг исследований, которые оформляются в философском дискурсе. При акценте на экстернальных факторах исследования концентрируются в русле историзма, который признает важную роль социокультурного, исторического контекста в развитии научного знания (Т. Кун), социологии знания и социальной эпистемологии, призванных выявлять социальные условия научной деятельности, рассматривать науку как социальный институт. Среди основных теоретиков социокультурного аспекта изучения науки назовем следующих: Б. Барнс, Г. Башляр, П. Бергер, Д. Блур, Г. Коллинз, Т. Лукман, К. Мангейм, Р. Мертон, С. Фуллер, которые основное значение придают экстернальным факторам как основным движущим силам развития научного знания. Акцент на интернальных факторах смещает исследования в русле позитивистской традиции, логики, методологии науки, научного и структурного реализма. Среди авторов, внесших основной вклад в развитие позитивистских идей, назовем: Н. Г. Хансона, К. Гемпеля, В. В. А. Куайна, К. Поппера, С. Тулмина, К. Хьюбнера и др. Фундаментальные основы научного реализма разработаны: Б. Девином, Р. Дэвидом, П. Липтоном, С. Псиллосом, Д. Шейпером и др. Большинство современных физиков и философов рассматривают структурный реализм как способ интерпретации квантовой теории поля. Он был введен в современную философию науки Дж. Бейном, М. Эфельдом, Х. Лиром, Э. Канторовичем, Г. МакКейбом, Д. Уорреллом, П. Унгером, Д. Уоллесом и др. Однако интернальные и экстернальные факторы действуют подобно двум фильтрам между компонентами науки, обуславливая стратегию научного поиска, поэтому их нельзя нивелировать.

Проанализируем два аспекта в динамике развития науки: социальный (обусловленный экстернальными факторами), развивающийся под воздействием социокультурного контекста, и логико–гносеологический (обусловленный интернальными факторами), формирующийся внутренней логикой, методологией, внутренними, присущими науке законами. Научная теория не может разрабатываться в рамках какого–то одного

аспекта, она обязательно находит свое воплощение в контексте и социального и логико–гносеологического аспекта. Характер динамики трансформационных процессов в науке зависит от взаимодействия и влияния и экстернатальных и интернатальных факторов.

Рассмотрим *интернатальные факторы в научном поиске*. Они обусловлены спецификой процесса научного познания, когнитивными предпосылками, условиями получения нового знания, анализом когнитивных средств производства нового знания, внутренней логикой развития науки, объективной оценкой различных новаций и выбором научных гипотез и т.д.

Отметим, что выделение параметров (относящихся к внутренним или внешним факторам), влияющих на развитие научного знания, условно. Очертим следующие компоненты интернатальных факторов:

– внутренняя логика науки; научное сообщество, его интеллектуальный потенциал, квалификация; результативность исследований и разработок (основные показатели научной деятельности, число публикаций в научных журналах, индексируемых в Scopus, патенты на изобретения и т.д.); внутренние характеристики научного знания; особенности методологии; направленность на открытие закономерностей; нацеленность на поиск истины; относительная идеологическая самостоятельность; преemptивность идей; строгая обоснованность; наличие концептуальных проблем; научный прогресс, увеличение объема знаний и т.д.

Раскрытие специфики природных законов, особенностей протекания процессов и явлений в рамках естественнонаучного знания, формирование фундаментальных теоретических представлений о природной действительности выступает предпосылкой развития научного знания, всей практической преобразующей деятельности человека.

Интернатальные факторы отражают идеал “классического ученого” эпохи Нового времени, манифестирующий идею о том, что существует одна объективная реальность и люди могут получать объективные знания о ней посредством восприятия и измерения различных параметров этой реальности. Эта идея впоследствии воплотилась в *реализме*, с позиций которого предметы видимого мира существуют независимо от человеческого восприятия и познания. Несмотря на обилие различных интерпретаций реализма, существует общее ядро идей, характеризующих понятие “реализм”. Прежде всего, реалисты отмечают, что научные теории имеют определенный эпистемологический статус: они дают знания о различных аспектах мира, в том числе ненаблюдаемых. Наука направлена на истинное описание окружающего мира (или приближается к истинному описанию). Научные теории являются достаточно успешными: они позволяют выявлять эмпирические закономерности и делать предсказания, давать объяснения процессам и явлениям, являющимся предметом научного исследования, отмечаются поразительной точностью в описании причинно–следственных явлений. Этот успех, с позиций реалистов доказывает тот факт, что научные теории истины, как и то, что сознание независимо от мира вещей, сущностей, свойств, законов, структур и т.д. Реализм нашел свое воплощение в работах философов школы *критического рационализма* (Карл Поппер, Ларри Лаудан, Питер Липтон, Дэвид Миллер,

Алан Масгрейв, Джозеф Агасси, Имре Лакатос и т.д.). Критические рационалисты исходят из того, что знание является объективным, а ключевым понятием критического рационализма выступает фальсифицируемость (потенциальная опровержимость) [3; 4].

Основной принцип реализма основан на утверждении наличия предметов окружающего мира, существующих независимо от человеческого восприятия и познания [5].

Сторонники критического реализма смотрят на процесс исследования как на “постоянное копание в онтологической глубине реальности”. Иными словами, реальность представляется многоуровневой, а различные подходы: социальный конструктивизм, герменевтика, постпозитивизм и др. описывают только поверхностный уровень.

С позиции критического реализма необходимо ограничивать структуру реальности и человеческую деятельность. Маргарет Арчер считает, что критический реализм имеет преимущество перед другими подходами из–за того, что способен выявлять контекстуальные ограничения нашей свободы и указывать на стратегическое использование наших свобод для социальных преобразований [6]. Необходимо также учитывать временное измерение социальной жизни, так как любые структуры по времени предшествуют структурируемой деятельности. А если в результате деятельности возникает структура, то ею определяется уже последующая деятельность.

Отметим существование еще одного вида реализма – *научного*, который постулирует представление о науке как о наиболее надежном способе познания мира, раскрывающем внутренние механизмы наблюдаемых явлений и создающем истинную картину реальности как таковой. Такой подход можно обозначить как *сциентическую стратегию*. *Научный реализм* характеризуется по–разному каждым автором, который обсуждает его, однако в основе многих своеобразных квалификаций и видов реализма существует общее ядро идей, характерное отношение к подходам научного исследования, касающееся как очевидных, так и неочевидных аспектов реальности. Такой подход отличается от научных представлений о наблюдаемости, которая обычно распространяется на вещи, которые обнаруживаются также с помощью инструментов, кроме того, хотя бы некоторая часть логически выводимых из такой модели следствий также предполагает указание на конкретные объекты и явления, существующие в предметной реальности (Д. Шэйпер, Б. Девиитт, С. Псиллос, Р. Дэвид, П. Липтон и др.) [7].

Отметим, что дискуссии вокруг реализма продолжаются, в современной философской мысли он предстает в различных вариациях, например, можно выделить *информационно–структурный реализм* (Л. Флориди) или *платонический реализм* (У. Харт). Все эти формы реализма различаются между собой размещением акцентов, которые могут быть расставлены, однако общее ядро у всех форм реализма остается неизменным – интернатальные факторы в этих теориях считаются первостепенными.

Идеи критического рационализма ориентированы на теоретические образцы, заданные естествознанием,

впоследствии они распространились и на гуманитарные науки.

Рассмотрим *экстернальные факторы*, обусловленные социокультурным аспектом, психологическими, личностными особенностями ученого, его стиля мышления, идейной ориентации, социально-экономическими каналами воздействия, культурными традициями и т.д. На основе изучения тенденций развития современной науки, программ научных исследований, государственных приоритетов нами выделены следующие основные экстернальные факторы.

Экономические:

– состояние экономики (ассигнования на исследования и разработки из средств государственного бюджета, а также частными компаниями.

Сырьевые:

– природная среда и ресурсы.

Управленческие:

– наличие механизмов государственного содействия коммерциализации результатов научно-технической деятельности, правовое регулирование и управление (системы управления научно-технической и инновационной деятельностью, системы стимулирования научно-технической и инновационной деятельности, создание условий для включения научных разработок в хозяйственный оборот и рынка научной продукции, создание условий для полноправного участия в глобальных интеграционных процессах в сфере науки и научно-инновационной деятельности.

Нормативно-правовые:

– нормативно-правовое обеспечение инновационной деятельности, механизмы стимулирования научной деятельности, наличие системы институциональных преобразований, защиты интеллектуальной собственности в научной сфере.

Социально-культурные:

– социальная и культурная составляющие общества (популяризация науки, освещение научных результатов СМИ, уровень престижа науки у молодежи, механизмы обеспечения выявления талантливых молодых исследователей и содействие их профессиональному росту; уровень образования интеллектуальной элиты, социальный статус ученого и инженера и т.д.).

Выявление и изучение экстернальных факторов, влияющих на научное познание, содействовало формированию идей, которые оформились в *историцизме*. Важную роль исторических аспектов научного познания выявил Т. Кун, работы которого сыграли значительную роль в установлении важной роли социокультурного, исторического контекста в развитии научного знания). Экстернальные факторы являются предметом изучения различных дисциплин, в том числе и *социологии науки*, призванной выявлять социальные условия научной деятельности, рассматривать науку в качестве социального института. Среди основных теоретиков социокультурного аспекта изучения науки назовем следующих: Р. Мертон, Б. Барнс, Д. Блур, Р. Коллинз, Г. Башляр, Г. Коллинз, П. Фейерабенд, С. Фуллер, Т. Кун и др. Английский социолог и психолог науки Д. Блур в книге “Знание и социальное представление” формулирует четыре необходимых компонента строгой программы: причинность (которая порождается психологическими, социальными и культурными условиями),

она устанавливает критерии научной объективности и достоверности определенного вида знания; беспристрастность (необходимость исследования как признанных, так и непризнанных в научном сообществе критериев); симметрия (идентичность в объяснении как принятых, так и отвергнутых критериев научности); рефлексия [8].

Абсолютизация идей сторонников сильной программы приводит к следующему выводу: наука “социально нагруженный феномен”, в котором нет места вне-социальной, объективной истине. Например, объективность любого математического правила есть конвенция. Подобные идеи приводят к “вульгарному” социологизму, который предлагает упрощенное истолкование общественных явлений, что вызывает плодотворную критику со стороны философов и ученых.

Особенностью трансформационных процессов, протекающих в современной науке, выступает направленность на решение конкретных экономико-производственных задач, что стимулирует развитие прикладных исследований. В свою очередь, фундаментальные исследования отличаются сложностью, нуждаются в высокотехническом оборудовании, зависимы от политики университетов и влиятельных научных школ, государственного финансирования, что лишает науку относительной самостоятельности и независимости функционирования по отношению к социальному окружению. Практико-прагматические задачи определяют ведущие тенденции в научном поиске. В то же время, научные прикладные разработки могут определять вектор социокультурного развития и характер социальных изменений, формирующих новое качество социума.

С позиции социального конструктивизма наука представляет собой сложное социальное явление, в котором переплетаются социальные, политические, экономические, идеологические направляющие, однако сохраняется представление о том, что механизмы, которые лежат в основе развития науки являются внутренними факторами науки, которые ею же и определяются.

В социологии знания и социальной эпистемологии основное значение отводится экстернальным факторам, как основным движущим силам развития научного знания. Поскольку наука считается предприятием по производству парадигмального знания, задача социальной эпистемологии заключается в централизации знания, а также любой деятельности, которая направлена на выявление социальных детерминант. В этом ключе наука может быть классифицирована как форма воплощения социальной реальности. Однако науке также присущи качества, делающие ее автономной от социальных факторов. К. Мангейм и Р. Мертон пытаются освободить естественнонаучные дисциплины от влияния социальных общественных или “экзистенциальных” факторов с одной стороны, и с другой, объяснить механизмы социальной обусловленности знания в рамках социологии науки. Наука рассматривается как особый социальный институт с присущими ему ценностно-нормативными регулятивами, она позиционируется как автономное от остальной части общества образование (однако развитие ее протекает в социокультурном контексте) [4]. С позиции Мертона задача социологии науки состоит в решении проблемы определения условий и процессов, вызывающих преемственность и прерывность в науке.

При исследовании многократных открытий в науках требуется детальный анализ как теоретической нагруженности более ранних и поздних вариантов, так и условий, способствующих в каждом конкретном случае преемственности или прерывности идей. *Социология науки* – социологическая дисциплина, выявляющая социальные условия научной деятельности (в рамках социологии науки разрабатывается социология знания – изучающая проблематику социальной природы знания). В то время как социальная эпистемология представляет собой междисциплинарное направление, формирующееся на стыке различных дисциплин. С позиции социальной эпистемологии, субъект и объект являются социальными конструкциями, познание представляет собой часть человеческого мира, а потому процесс познания зависит от социальных норм и правил.

В рамках социальной эпистемологии разрабатывается *социальный конструкционизм* (Питер Бергер, Томас Лукман), задачей которого является исследование тех процессов, посредством которых человек формирует, институализирует, постигает и интегрирует в традицию социальные ценности и социальные феномены. Поскольку социальные конструкты, как интерпретации реальности и объекты знания, не заданы от “природы”, они должны постоянно поддерживаться и подтверждаться, чтобы существовать. Люди в рамках социального конструктивизма рассматриваются как продукт своей культурной и личной истории, а также непосредственного социального контекста. Социальный конструкционизм рассматривает динамику какого-либо феномена относительно социального контекста, в то время как *социальный конструктивизм* (Jonathan D. Raskin) изучает личностные процессы смыслополагания знания и опыта в социальном контексте. В рамках социального конструктивизма разработана строгая программа или строгая социология, которая требует, чтобы как истинные, так и ошибочные научные теории трактовались одинаковым образом (принцип симметрии). Как в случае истинной научной теории, так и в случае ошибочной теории, научные теории обуславливаются социальными факторами и условиями, такими как культурный контекст и собственные интересы исследователей. Большое количество исторических исследований, проведенных в традиции социальной эпистемологии показали, что существуют различные социальные факторы, которые являются “внешними” по отношению к чистой науке (Donald Mackenzie). Большую роль в значении социальных факторов сыграли работы Т. Куна, в которых он показал, что чисто объективные соображения не могут разрешать споры между конкурирующими научными теориями или парадигмами, и, следовательно, научные убеждения должны быть под влиянием “социальных факторов”. Однако следование строгой программе в объяснении научного знания или радикальным формам социологических концепций приводит к существенному редуccionизму в понимании тех процессов, которые протекают в науке.

Существуют различные концептуальные модели, описывающие развитие научного знания, движущиеся силы и общие закономерности, влияние различных факторов на научное познание, которые претендуют на универсальность и точность в описании. Такие модели направлены на описание науки как открытой, динами-

ческой, системы. Модели развития науки, которые могут быть основой для описания и понимания некоторых глубинных процессов, лежащих в фундаменте развития науки, помогают конкретизировать общие закономерности развития, формализовать их.

Интернальные и экстернальные факторы можно рассматривать как влиятельные силы развития науки, однако гносеологический релятивизм, предлагающий абсолютизацию какого-то одного из факторов, приводит к неадекватному пониманию происходящих в науке событий, упрощению представлений о научном познании, искажению, существенному недостатку понимания условий развития науки, которое необходимо рассматривать как процесс взаимодействия различных факторов, форм, элементов научного знания, требующих методологического синтеза, ибо сверхсложные объекты современной науки необходимо изучать с помощью сочетания нескольких, часто взаимодополняющих подходов. Только таким образом можно расставить акценты на различных сторонах изучаемого объекта, синтезируя сочетание нескольких теоретико-методологических принципов и приемов исследования, особенно в тех случаях, когда речь идет о сложных научно-практических проблемах, имеющих междисциплинарное научное значение.

Список использованных источников

1. Лаудан Л. Наука и ценности / Л. Лаудан // Современная философия науки: знание, рациональность, ценности в трудах мыслителей Запада. – М.: Логос, 1996. – С. 295–342.
2. Поппер К. Логика и рост научного знания / К. Поппер; пер. с англ. – М.: Прогресс, 1983. – 608 с.
3. Brown J. Philosophy of Science: The Key Thinkers / James Brown, Robert Brown. – Continuum, 2012. – 288 p.
4. Philosophy of Science: Contemporary Readings (Routledge Contemporary Readings in Philosophy / Yuri Balashov, Alex Rosenberg et. – UK and New York: Routledge Contemporary Readings in Philosophy, 2001. – 544 p.
5. Alvesson M. Reflexive Methodology: New Vistas for Qualitative Research / Mats Alvesson, Kaj Skoldberg. – 2012. – SAGE Publications Ltd; Second Edition. – 360 p.
6. Archer Margaret S. Realist social theory: the morphogenetic approach. – Cambridge; New York: Cambridge University Press, 1995. – 368 p.
7. Shapere D. Shapere Reason and the Search for Knowledge: Investigations in the Philosophy of Science // Boston Studies in the Philosophy and History of Science. – Springer, 1983. – 500 p.
8. Bloor D. Knowledge and Social Imagery / Bloor D. – Chicago: University of Chicago Press, 1991. – 203 p.

References

1. Laudan L. Nauka i tsennosti / L. Laudan // Sovremennaya filosofiya nauki: znanie, ratsionalnost, tseannosti m trudah mayslitley Zapada. – M.: Logos, 1996. – S. 295–342.
2. Popper K. Logika i rost nauchnogo znaniya / K. Popper. – M.: Progress, 1983. – 608 s.
3. Brown J. Philosophy of Science: The Key Thinkers / James Brown, Robert Brown. – Continuum, 2012. – 288 p.
4. Philosophy of Science: Contemporary Readings (Routledge Contemporary Readings in Philosophy / Yuri Balashov, Alex Rosenberg et. – UK and New York: Routledge Contemporary Readings in Philosophy., 2001. – 544 p.
5. Alvesson M. Reflexive Methodology: New Vistas for Qualitative Research / Mats Alvesson, Kaj Skoldberg. – 2012. – SAGE Publications Ltd; Second Edition. – 360 p.
6. Archer Margaret S. Realist social theory: the morphogenetic approach. – Cambridge; New York: Cambridge University Press, 1995. – 368 p.
7. Shapere D. Shapere Reason and the Search for Knowledge: Investigations in the Philosophy of Science // Boston Studies in the Philosophy and History of Science. – Springer, 1983. – 500 p.
8. Bloor D. Knowledge and Social Imagery / Bloor D. – Chicago:

University of Chicago Press, 1991. – 203 p.

Vladlenova I. V., Candidate of Philosophy, Professor, Kharkov National Technical University "KPI" (Ukraine, Kharkiv), vladlenova@email.ua

Influence of external and internal factors on transformation processes in science

The purpose of the article is to investigate various factors influencing modern science dynamics and development. The paper singles out different models describing the dynamics and development of science. Within the framework of such models there are works distinguishing internal and external factors, which defines the scope of research taking shape in the philosophical discourse. With the emphasis placed on the external factors, the scientists are swimming with the tide of historicism that gives special weight to the sociocultural, historical context in development of scientific knowledge (T. Kuhn), knowledge sociology and social epistemology called to expose the social conditions of scientific activities and to view science as a social institution. Among the theorists advocating the sociocultural aspect of studies of science, B. Barnes, G. Bachelard, P. Berger, D. Blur, G. Collins, Th. Luckman, K. Mannheim, R. Merton, S. Fuller deserve a mention for accentuating the external factors as the major driving forces in the development of scientific knowledge. The accent on the internal factors tilts the research towards positivistic traditions, logic, methodology of science, scientific and structural realism. N. Hanson, C. Hempel, W. V. Quine, K. Popper, S. Toulmin, K. Hübner and others were among the main contributors to the development of positivistic ideas.

Keywords: science, external and internal factors historicism, logic, methodology.

Владленова І. В., кандидат філософських наук, доцент, професор, Харківський національний технічний університет "ХПІ" (Україна, Харків), vladlenova@email.ua

Вплив екстернальних й інтернальних факторів на трансформаційні процеси в науці

Метою даної статті є дослідження різних факторів, які впливають на динаміку і розвиток сучасної науки. Виділено різні моделі, які описують динаміку і розвиток науки. В рамках різних моделей можна виділити дослідження, в яких виділяються інтернальні й екстернальні фактори, що визначає проблемне коло питань, які оформляються у філософському дискурсі. При акценті на екстернальних факторах дослідження концентруються в руслі історизму, який визнає важливу роль соціокультурного, історичного контексту в розвитку наукового знання, соціології знання і соціальної епістемології, покликаних виявляти соціальні умови наукової діяльності, розглядати науку як соціальний інститут. Акцент на інтернальних факторах змищує дослідження в русло позитивістської традиції, логіки, методології науки, наукового та структурного реалізму. Виведено, що інтернальні і екстернальні фактори діють подібно до двох фільтрів між компонентами науки, обумовлюючи стратегію наукового пошуку, тому їх не можна невілювати.

Ключові слова: наука, екстернальні й інтернальні чинники, історизм, логіка, методологія.

* * *

УДК 1(091)

Гайворонюк Н. В.

кандидат філософських наук, доцент, доцент кафедри філософії, політології та юридичної логіки, Львівський державний університет внутрішніх справ (Україна, Львів), gайvoronyuk@ukr.net,

Приймак Б. І.

кандидат філософських наук, доцент, доцент кафедри філософії, політології та юридичної логіки, Львівський державний університет внутрішніх справ (Україна, Львів), Bohdan2@3g.ua

Світогляд Василя Розанова в контексті етики благоговіння перед життям

Метою статті є аналіз світогляду В. В. Розанова (2.05.1856–5.02.1919), однієї з найсуперечливіших постатей російської культури початку двадцятого століття. Обґрунтовується думка про близькість його світогляду до етики благоговіння перед життям, окремі цінності якої визначаються характерними для світовідчуття і світорозуміння письменника.

Метами доведення цієї думки є герменевтичний, аналітичний методи, метод порівняльного аналізу. Важливу роль у розумінні В. Розанова відіграє авторська інтуїція, а також діалогічний метод гуманітарної епістемології В. Махліна, який дає можливість враховувати стиль мислення автора при аналізі його творчості.

Ключові слова: життя, смерть, любов, страждання, смуток, воля до життя, благоговіння перед життям.

Російську філософську думку "срібного століття" (XIX – поч. XX ст.) характеризують як період небувало-го творчого розквіту, коли всупереч економічній кризі і наростаючому хаосу політичного життя вперше в історії філософії Росії були створені оригінальні та унікальні філософські системи. Одним з тих, чие життя і творчість припадають на цей час "цвітіння" був Василь Васильович Розанов. Його особистості та творчій спадщині присвячено чимало цікавих публікацій і досліджень. Зокрема, це сучасні розвідки О. Акімова, В. Бібіхіна, О. Богатової, А. Водолагіна, Л. Гончарової, І. Горіної, А. Данилевського, А. Закржевського, О. Золотарьова, В. Махліна, А. Налепіна, І. Петракової, М. Померанської, А. Семенюка, С. Скородумова, Н. Солнцевої, Г. Сукача, А. Сурової, В. Шестакова, М. Юрданової та багатьох інших.

Найбільша увага та значна кількість праць як російських авторів, так і дослідників інших країн приділяється "метафізиці статі" [9, с. 45], яка за життя спричинила звинувачення В. В. Розанова в "еротоманстві", а в наш час, навпаки, зробила його відомим. Саме цій частині його спадщини приділена найбільша увага та значна кількість праць як російських авторів [10, с. 67–82], так і дослідників інших країн. Характерним є підхід (наприклад, В. Шестакова), що ідентифікує В. Розанова як представника філософії Еросу та любові російського срібного століття [16, с. 92–97]. Окремі дослідження присвячені В. Розанову як релігійному філософу. Також аналізуються соціально-політичні, педагогічні, етичні погляди письменника, а його життя та особистість і надалі залишаються предметом вивчення у великій кількості публікацій. Не згаючи інтерес і різне прочитання спадщини письменника дозволяє, з нашого погляду, говорити про "загадку" В. Розанова, яку кожного разу береться розгадувати той, хто цікавиться ним та його творчістю.

Разом з тим залишається не з'ясованим питання про "масштабність" постаті В. Розанова, тобто його можливу "європейськість" чи то цілковиту приналежність до російської культури. Тому є потреба у дослідженні філософсько-етичної складові світогляду мислителя, в узагальненні його ціннісного змісту, у порівнянні із здобутками європейської культури.

В даній статті виокремлення цінностей та з'ясування характеру світогляду В. Розанова сформулюємо як своє найперше завдання. З певними застереженнями, ці цінності та світогляд В. Розанова будемо розглядати в контексті етики благоговіння перед життям, створеної А. Швейцером в той час, коли В. Розанов написав один із найвідоміших творів "Опале листя. Короб другий". Обґрунтування цього твердження – це мета нашого дослідження.

Під час вивчення літературних текстів В. Розанова будемо послуговуватися герменевтичним методом. Також використовуватимемо аналітичний метод та метод порівняльного аналізу. Важливу роль у розумінні творів В. Розанова відіграє авторська інтуїція, а також діалогічний метод (ключовий в гуманітарній епістемології В. Махліна), який дає реальну можливість враховувати стиль мислення автора при аналізі його творчості [8, с. 397–439].

Існують різні оцінки спадщини В. Розанова, яку дослідники його творчості розглядають наступним чином: